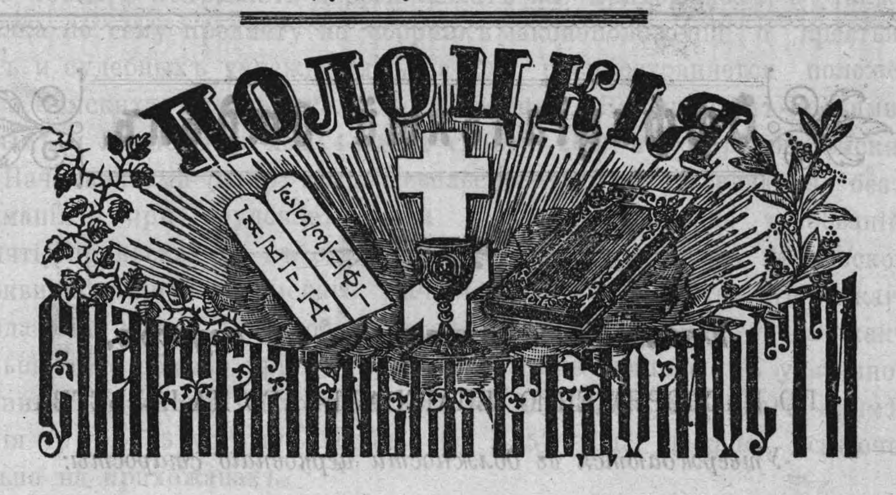
Витебскъ. Тридцать пятый г. 1 января.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., — съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», ири Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.

1908 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ села Малиновки Матвѣй **Комаровъ** къ Малиновской церкви, Двинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 1 декабря).

— Крестьянинъ дер. Шахино Василій **Ильинъ** къ Чепельской, Велижскаго уѣзда, церкви, на 3-е трехлѣтіе (съ 5 декабря).

— Крестьянинъ дер. Грибалево Василій **Ивашневъ** къ Глазомичской церкви, Велижскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе (съ 5 декабря).

— Крестьянинъ-владѣлецъ, имѣнія Янчево Андрей **Евстафьевъ** къ Лидинской церкви, Себежскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 5 декабря).

Исключается изъ списковъ за смертію:

— Священникъ Мураговской церкви, Полоцкаго уѣзда, Василій **Пригоровскій** (съ † 10 декабря).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

По вопросу—на комъ лежитъ обязанность исправленія дорогъ, мостовъ и частей на церковныхъ земляхъ.

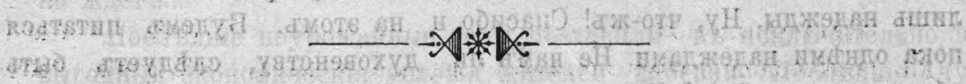
Нѣкоторыя Полицейскія Управленія, равно и Земскіе Начальники Витебской губерніи въ послѣднее время стали предъявлять требованія къ причтамъ сельскихъ церквей о починкѣ мостовъ и дорогъ, пролегающихъ по церковнымъ землямъ. Разъясненіе Консисторіи съ указаніемъ на примѣчаніе къ ст. 755 уст. пут. сообщ

т. XII Свод. Зак. Гражд. Суд. 1857 г., по которому обязанность починять мосты и исправлять дороги лежитъ на прихожанахъ, а также ссылка по сему предмету но сборникъ законоположений о крестьянахъ и судебныхъ учрежденіяхъ на кои распространяется положеніе о Земскихъ Начальникахъ, составленный Воронцовымъ-Вельяминовымъ и Павловымъ, изд. 4-е 1901 г. (стр. 269), нѣкогорыми Земскими Начальниками (напр. 2 уч. Невельскаго уѣзда) оставляются безъ вниманія и при неудовлетвореніи означенныхъ выше требований, причты привлекаются къ отвѣтственности (напр. причтъ Межевской церкви по рѣшенію Земскаго Начальника 1-го участка Полоцкаго уѣзда от 25 мая 1907 года оштрафованъ 15 рублями), тогда какъ раньше сего обычно причты церквей не привлекались къ указанной повинности, которая на точномъ основании выше указаннаго примѣчанія 10 ст. 755 уст. пут. сообщ., изд. 1857 года, лежало исключительно на прихожанахъ.

Сообщая объ изложенномъ, Духовная Консисторія, 10 августа 1907 г. за № 8487, просила Витебское Губернское Присутствіе разъяснить обязаны ли причты церквей и по какимъ именно законоположеніяхъ производить починки мостовъ и дорогъ на церковныхъ земляхъ и если не обязаны, то дать о семъ соотвѣтствующія указанія подвѣдомственнымъ Присутствію учрежденіямъ.

Вслѣдствіе этого Губернское Присутствіе, отношеніемъ отъ 5-го декабря 1907 года за № 13993, увѣдомило Консисторію, что согласно примѣчанію къ ст. 755 уст. пут. сооб. исправленіе дорогъ, мостовъ и частей на земляхъ, отмежеванныхъ въ надѣлъ церквамъ, на основаніи прил. къ ст. 453 т. IX свод. зак. и со ст., лежитъ на прихожанахъ; что же касается исправленія дорогъ, мостовъ и частей на земляхъ, нринадлежащихъ церквамъ сверхъ законнаго надѣлла, то таковое лежитъ на обязанности причтовъ. На этомъ основаніи Губернскимъ Присутствіемъ тогда же предложено Земскимъ Начальникамъ Витебской губерніи при разрѣшеніи означеннаго рода дѣлъ въ точности руководствоваться указанными законами.

О вышеизложенномъ Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія и руководства духовенства епархіи.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1908 года. **№ 1.** 1 января.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Съ Новымъ годомъ!

Редакція.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Съ Новымъ годомъ!

И еще одинъ годъ канулъ въ вѣчность, не давъ духовенству ничего, кромѣ надеждъ, обманутыхъ надеждъ... Мы, духовенство, и живемъ лишь надеждами. Надежды вчера, надежды сегодня... Надежды десять лѣтъ тому назадъ... Я напередъ скажу вамъ, читатели, что ждетъ духовенство въ наступившемъ 1908 г.. Однѣ лишь надежды... И все обманутыя надежды... Съ нами жизнь играетъ всегда злыя шутки. Она не даетъ намъ ни устойчиваго общественнаго положенія, ни достаточно матеріальнаго обезпеченія. Жизнь щедро даетъ все это другимъ сословіямъ, а духовенству предоставляетъ однѣ лишь надежды. Ну, что-жъ! Спасибо и на этомъ. Будемъ питаться пока однѣми надеждами. Не намъ ли, духовенству, слѣдуетъ быть образцомъ терпѣнія? Будемъ терпѣть и... надѣяться.

Въ жизни приходится встрѣчать удивительныя натуры. Чѣмъ

больше судьба посылаетъ иному человѣку неудачъ, тѣмъ человѣкъ этотъ дѣлается энергичнѣе и настойчивѣе въ достиженіи цѣли. Духовенству, не исключая себя, отъ души желаю въ своей тяжелой дѣятельности брать примѣръ съ этихъ желѣзныхъ натуръ. Жизнь съ нами не шутитъ. Она много посылаетъ намъ невзгодъ. Неудачно сложившееся семейное положеніе, болѣзни, плохіе успѣхи дѣтей, темная невѣжественная среда, кликушескія выходки надъ православнымъ духовенствомъ лѣвой прессы—все это легко можетъ убить въ священникѣ энергію и любовь къ работѣ. Священникъ, мечтавшій нѣкогда о идейной жизни, можетъ мало-по-малу опуститься, перестать слѣдить за тѣмъ, что творится на свѣтѣ Божіемъ и... нравственно уснуть. Несчастные, жалкіе такіе люди! „Не дай, Боже, спать ходячему“, писалъ нѣкогда Шевченко. Энергіи, какъ можно больше энергіи въ работѣ—таково мое искреннее пожеланіе въ день Новаго года всѣмъ моимъ соработникамъ на нивѣ Христовой. Жизнь съ невѣроятной быстротой несется впередъ. И сколько задачъ, сколько требованій предъявляетъ она къ всѣмъ и каждому! Она предъявляетъ требованія и къ намъ, духовенству. Жизнь требуетъ въ послѣднее время отъ духовенства усиленной работы. И какой работы! Житейскій опытъ показалъ, какъ еще слаба связь священника съ приходомъ. Требоисправленія, церковныя службы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, изрѣдка проповѣдка по книгѣ или тетрадкѣ—все это не могло, конечно, слить во едино пастыря съ его пасомыми. Нужно было создать что-либо другое, болѣе существенное и раціональное, Появился, такимъ образомъ, уставъ о приходскихъ собраніяхъ, этомъ связующемъ звенѣ пастыря съ пасомыми. Но уставъ, или вѣрнѣе проектъ устава, такъ и остался, не входя въ жизнь, за весьма незначительнымъ исключеніемъ. Трудно сказать, почему это произошло. Духовенство ли виновато въ этомъ, или составители устава о приходскихъ собраніяхъ, или еще что-либо. Вопросъ, такимъ образомъ, остался открытымъ. А жизнь неустанно требуетъ отъ насъ разрѣшенія этого важнаго для духовенства и мірянъ вопроса, въ самоскорѣйшемъ времени. Не въ наступившемъ ли году взяться духовенству за широкое открытіе приходскихъ собраній? Вѣдь жизнь не ждетъ...

Послѣдніе неурожайные годы поставили въ исключительно невыгодныя экономическія условія жителей деревни. Послѣдніе чуть ли не голодаютъ. Но деревенскіе кулаки-евреи съ этимъ не считаются. За всѣ продукты первой необходимости кулаки берутъ съ

крестьянъ въ три дорога. Цѣны деревенскія на все въ сравненіи съ таковыми въ г. Витебскѣ ужасныя по своей высотѣ. Аппетитъ деревенскаго кулачества разыгрался не на шутку. Не пора ли положить предѣлъ такому аппетиту деревенскихъ пьявокъ? Не пора ли въ широкихъ размѣрахъ взяться за открытіе по деревнямъ потребительскихъ лавокъ, въ которыхъ продавался бы деревенской бѣднотѣ и товаръ хорошій, и по сравнительно низкой цѣнѣ? И не намъ ли, духовенству, слѣдуетъ стать во главѣ этого добраго дѣла?

Но главная, конечно, работа духовенства—просвѣтительная. Просвѣщать, лить свѣтъ въ народныя массы—былъ, есть и будетъ главный долгъ пастырей церкви. „Свѣтъ Христовъ"—вотъ какія слова начертаны еще издревле на знамени православнаго духовенства. И духовенство съ этимъ знаменемъ въ рукахъ дружно должно итти на встрѣчу народу, жаждущему свѣта. Духовенство должно учить и въ церкви, и въ школахъ, число коихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Духовенству особенно должно быть дорого его дѣтище—церковная школа. Правда, противъ этой школы враждебно настроены мнимые „друзья" народа. Они обливаютъ ее помоями. Они чернятъ и тѣхъ, кто стоитъ во главѣ этой школы. Но пусть раздаются враждебные церковной школѣ голоса... Пусть слышатся обвиненія духовенства въ неумѣніи учить и воспитывать дѣтей народа—духовенство не должно опускать руки. Оно неустанно должно работать на нивѣ народной. Это его святой долгъ, безъ исполненія коего духовенство станетъ безплодной смоковницей. Да не будетъ же между нами „лѣнивыхъ и лукавыхъ", могущихъ своею бездѣятельностью запятнать великое служеніе честныхъ работниковъ на нивѣ народной. Настанетъ время, когда исторія подведетъ итоги просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства. И какое горячее спасибо скажутъ духовенству потомки, если итоги эти будутъ въ пользу духовенства!

Да, много силъ, энергіи и любви нужно имѣть духовенству въ его многотрудной дѣятельности. И да пошлетъ Господь въ день Новаго года Свою благодатную помощь служителямъ своимъ, пастырямъ духовнымъ!

Ѳ. Олъ.

Еще больной вопросъ.

Когда говорятъ о причинахъ и слѣдствіяхъ гражданскаго бюрократизма (слова, кстати сказать, надоѣвшаго за послѣднее время не менѣе того, что имъ выражается), то указываютъ на множество явленій, его породившихъ и имъ порожденныхъ. Когда касаются церковнаго бюрократизма, то ограничиваются перечисленіемъ тѣхъ же общихъ мѣстъ, примѣнительно къ условіямъ церковной жизни.

Но есть еще нѣчто такое, отчего хронически страдаетъ наше сословіе, видимо и невидимо, стараясь иногда скрыть и замаскировать его не только предъ другими, но даже и предъ собою. Это всѣмъ намъ знакомое зло бѣдность наша, вѣковая наша нужда, что не только тяжелымъ гнетомъ лежитъ на плечахъ каждаго изъ насъ, но до нѣкоторой степени сыграло печальную роль и въ исторіи сословія.

Бюрократическій режимъ нашего сословнаго устройства построенъ на подражаніи гражданскому. У насъ есть свои сложныя канцеляріи, свои слѣдователи и судьи, директора и инспектора, разнообразные начальники и длинная предлинная лѣстница административныхъ инстанцій. Какъ и тамъ у насъ такъ-же предписываютъ и отписываются, подтягиваютъ и подтягиваются, служатъ и выслуживаются.

На этомъ, впрочемъ, сходство и заканчивается. Если коснуться теперь служебныхъ прерогативъ представителей духовнаго бюрократизма, то останется только пожалѣть, что сходство между обоими вѣдомствами не продолжается также и въ данномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, ну что такое, напримѣръ, представляетъ изъ себя такъ называемый духовный слѣдователь? Лицо безъ юродическаго образованія, съ какими-то неопредѣленными правами и полномочіями, отправляющее свои обязанности безъ всякаго вознагражденія, если не считать сомнительныхъ грошей за путевыя издержки. Или что такое благочинный? Повидимому, довольно внушительное начальство съ инструкціей, опредѣляющей цѣлый рядъ его обязанностей. Но на практикѣ власть его представляется сомнительной, по крайней мѣрѣ, для о.о. іереевъ. Послѣдніе никакъ еще не могутъ или не желаютъ рѣшить для себя вопроса: начальникъ благочинный, или же обыкновенный „братъ во христѣ“ съ титуломъ лишь primus inter pares. Въ состояніи-ли благочинный, спросимъ мы, если только онъ преслѣ-

дуетъ дѣйствительное благочичіе среди подвѣдомственныхъ ему клириковъ, добросовѣстно выполнять свой долгъ, имѣя на рукахъ приходъ? А вѣдь приходъ у благочиннаго соотвѣтственно заслугамъ, за которыя и производятъ въ благочинные, въ большинствѣ случаевъ бываетъ обширнымъ. Говорить-ли, наконецъ, о томъ мизерномъ вознагражденіи, которое всѣми правдами и не правдами приходится получать благочиннымъ? Пойдемъ, однако, въ сопоставленіяхъ дальше. Ну какъ, примѣрно, убѣдить кого-либо въ томъ, что должности директора народныхъ училищъ и епархіальнаго наблюдателя, инспекторовъ и уѣздныхъ наблюдетелей равнозначущи между собою? Обязанности тѣ же самыя у тѣхъ и у другихъ, но служебныя премуществa далеко не являются таковыми-же. Похоже, да не то-же... А наши ректора, инспектора, смотрители, ихъ помощники и всѣ рядовые преподаватели то-же ли самое, что и соотвѣтствующія имъ лица въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? Опять таки сходства много, но не мало и разницы и при томъ не въ нащу пользу. Какія школы лучше, церковно-приходскія или земскія, вопросъ оставимъ открытымъ, но то, что изъ этихъ двухъ нищихъ наиболѣе мелкими и убогими являются первыя,—это несомнѣнно. Да и съ чего, говоря по совѣсти, имъ быть лучшими?

Для полноты картины упомянемъ еще о многообразныхъ комиссіяхъ, комитетахъ, попечительствахъ, совѣтахъ, отдѣленіяхъ и пр. и пр., участіе въ которыхъ воспитываетъ лишь безкорыстіе, да развѣ еще надежду на загробное воздаяніе. Въ лучшемъ случаѣ рекомендуется возлагать упованіе на какія-то миѳическія «мѣстныя средства или «остаточныя суммы», о которыхъ всѣ знаютъ, что ихъ нѣтъ, но въ существованіе которыхъ почему-то всѣмъ хочется вѣрить

Словомъ обязанностей и требованій предписываютъ много, а правъ, имѣющихъ реальную цѣнность, даютъ весьма мало.

Хорошаго, конечно, отъ такихъ порядковъ приходится ожидать немного. Тотъ, кто исполняетъ, какой-либо сверхдомный, оплачиваемый нѣсколькими рублями, трудъ, тотъ, изнемогая подъ бременемъ своихъ обязанностей, все же служитъ для духовнаго собрата предметомъ соблазна. Копейка въ чужомъ карманѣ всегда кажется рублемъ, а въ нашемъ вѣдомствѣ и подавно зависть и интрига, неотступно какъ тѣнь, слѣдуютъ тогда за подобнымъ человѣкомъ. Явленіе нежелательное вообще, а для насъ и тѣмъ болѣе. Это-разъ.

Плохо оплачиваемый или даже совсѣмъ невознаграждаемый трудъ отбиваетъ охоту трудиться, побуждаетъ смотрѣть на отправле-

ніе своихъ дѣлъ не какъ на долгъ, а какъ на одолженіе. А трудъ выполняемый съ такимъ настроеніемъ, съ такимъ отношеніемъ къ нему и трудящимся въ тягость и другимъ не на радость. Бюрократическая машина тогда скрипитъ и вращается гораздо медленнѣе, чѣмъ слѣдовало-бы. Зло—тоже большой руки, но зло роковое, неизбѣжное.

Бѣдны и голодны мы (а голодные—жадны, что грѣха таить); забиты и унижены больше другихъ; мѣдными грошами зарабатывали мы себѣ право на существованіе, въ черномъ тѣлѣ продолжаемъ содержаться и тогда, когда изъ лабиринта всевозможныхъ испытаній выходимъ на свѣтъ Божій, въ люди, какъ говорятъ и даже въ большіе люди. Какое-то клеймо отверженности остается и лежитъ на насъ неизгладимо. Въ бѣдности и приниженности нашей—разгадка многаго; и очень жаль, что часто правду жизни хотятъ закрыть непроницаемой завѣсой притворства и текстовъ. Отъ безденежья у насъ мало образованныхъ людей. безденежье заставляетъ наше вѣдомство поручать сложныя и отвѣтственныя дѣла мало подготовленнымъ къ нимъ лицамъ; оно-же вынуждаетъ прибѣгать къ совмѣстительству въ однѣхъ рукахъ самыхъ разнообразныхъ должностей. Все у насъ какъ-то неопредѣленно, недодѣлано, сѣро и убого. И если сами мы кажемся себѣ жалкими, то какъ ожидать уваженія со стороны другихъ? Если сами мы смотримъ на другихъ снизу вверхъ, то, естественно, что послѣдніе оказываются въ обратномъ къ намъ отношеніи. Истина общеизвѣстная, что кто покорливо гнется, такъ того нагинаютъ еще ниже. Грустно, но это такъ. Правда, у насъ есть и свои верха, да еще какіе. Но они являются намъ родными только по крови и чужими во всемъ остальномъ, пожалуй, даже больше другихъ. Да и что пріятнаго большимъ людямъ нашего происхожденія безпокоить себя воспоминаніями прошлаго? Вѣдь оно такое-же тусклое и непривѣтливое, какъ и у насъ, оставившихся позади. Черта, чрезвычайно характерная для нашего сословія, гдѣ особенно рѣзкими бываютъ контрасты большихъ и малыхъ въ общей массѣ маленькихъ людей. Короче говоря, не важны и не авторитетны—мы и какъ бюрократы, какъ чиновники.

Бѣдность не порокъ. Конечно. Но большое несчастье. За деньги честности не купишь. И то вѣрно. Но отъ нужды скорѣе потеряешь и ту честность, какую имѣешь. Съ другой стороны, презрѣнный эквивалентъ труда всегда былъ, есть и, надо полагать, всегда будетъ весьма сильнымъ и необходимымъ импульсомъ всякой дѣятельности, всякой служебной честности или аккуратности. Вѣдь всѣмъ хорошо

извѣстно, что мы люди обыкновенные, средніе, что большинство изъ насъ становится въ ряды духовенства и сословія вообще по неволѣ, что ставить себя на какой то пьедесталъ намъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній; значитъ, ничто человѣческое намъ не чуждо, необходимое для другихъ необходимо и для насъ, соблазнительное для нихъ блазнитъ и насъ въ одинаковой степени. Исключительное, поэтому, оставимъ для людей исключительныхъ. О массѣ-же остальныхъ будемъ разсуждать по человѣчески. О нихъ просто хочется сказать: «Дайте хлѣба»—въ самомъ буквальномъ смыслѣ. Улучшите условія ихъ жизни и труда, не взваливайте на плечи одного непосильной ноши, достаточной для нѣсколькихъ, возвысте ихъ въ глазахъ другихъ хоть чѣмъ-нибудь и со внѣ. Если же не въ состояніи сдѣлать этого, то не требуйте отъ нихъ больше того, что они способны дать, не забрасывайте ихъ грязью и каменьями. Читать-же имъ благочестивую мораль также не искренно и бозполезно какъ больному отъ голодовки предписывать усиленное питаніе гастрономическими блюдами. Когда бѣдняка хотятъ, что называется, поставить на ноги, ввести въ общество порядочныхъ людей, внушить ему сознаніе нѣкотораго равенства съ ними, то прежде всего его накормятъ и одѣнутъ. Аналогія, можетъ быть, грубая и суровая, но едва ли далекая отъ дѣйствительности.

Съ этого слѣдовало бы начать и намъ или, по крайней мѣрѣ, должно бы обратить на это самое серьезное вниманіе. Между тѣмъ мы знаемъ, сколько было потрачено въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія ученности и діалектики на обсужденіи предметовъ не столь важныхъ въ практическомъ смыслѣ и какъ мало было сказано по данному вопросу. Точно высокое собраніе опасалось скомпрометировать честь своей миссіи досадной и докучливой прозой жизни. Но вѣдь давно сказано: «гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно». Точно также, какъ бы мы ни укрывали житейскую правду, скрытая въ одномъ мѣстѣ, она пробьется наружу въ другомъ.

Вниманію о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ.

Извѣстный изслѣдователь вопроса объ устройствѣ православныхъ приходовъ на Руси А. Папковъ участвовавшій въ качествѣ члена въ предвыборномъ присутствіи, обращается черезъ „Церков-

ный Вѣстникъ“ (№ 41 1907 г. стр. 1326—1327), въ виду приближенія всероссійскаго церковнаго собора, ко всѣмъ о.о. настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ, „вѣрящимъ въ славное будущее русской церкви“ съ слѣдующими вопросами, касающимися нынѣшняго положенія приходскаго дѣла въ епархіи.

1) Почему извѣстное синодальное опредѣленіе 18 ноября 1905 г. объ устройствѣ приходской жизни на новыхъ началахъ почти нигдѣ въ указанномъ объемѣ не осуществляется въ епархіяхъ, а если гдѣ и начались работы въ этомъ направленіи, то онѣ идутъ столь робко и нерѣшительно, что объ этомъ весьма мало слышно?

2) Не было ли, всетаки, въ какихъ либо приходахъ сдѣлано попытокъ къ созыву приходскихъ собраній на основаніи выше указаннаго синодальнаго предписанія и если были эти попытки, то къ какому результату онѣ привели?

3) Если на такихъ собраніяхъ были выбраны въ силу того же синодальнаго предписанія, приходскіе совѣты, то какъ они теперь дѣйствуютъ и есть ли какіе либо недочеты въ ихъ дѣятельности?

4) Были ли сдѣланы, со стороны приходскихъ настоятелей и старостъ иногда привлеченія такихъ совѣтовъ къ хозяйственно-экономической дѣятельности въ приходѣ и оказались ли добрые результаты такихъ опытовъ.

5) Не признается ли возможнымъ и полезнымъ для лучшаго и плодотворнаго воздѣйствія закона 18 ноября 1905 г. на православное общество относительно устройства приходской жизни на новыхъ началахъ предпринять нынѣ какія либо общія мѣры, какъ напримѣръ; созывъ и съѣздъ въ епархіи приходскихъ пастырей, старостъ и уважаемыхъ прихожанъ для совмѣстнаго обсужденія этого важнаго дѣла и въ такомъ случаѣ черезъ посредство какого либо органа власти или учрежденія (какъ напр. вліятельнаго братства или попечительствъ) возможно было бы осуществить такой созывъ и такое собраніе?

6) Не предвидятся ли большія затрудненія при современномъ состояніи приходовъ и при отсутствіи въ немъ совѣтовъ въ томъ случаѣ, если будетъ возложено на причты и старостъ обязанность производить по приходамъ выборы для избранія представителей на будущій соборъ и нѣтъ ли серьезныхъ опасеній, что при нынѣшнихъ условіяхъ жизни и организаціи приходовъ могутъ въ число этихъ представителей попасть „случайные люди“, которые врядъ ли могутъ

принести существенную пользу при обсужденіи на соборѣ церковно-общественныхъ дѣлъ и связанныхъ съ ними вопросовъ?

Отвѣты на эти вопросы могутъ быть присланы въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Они могутъ служить живой иллюстраціей къ тѣмъ благочинническимъ актамъ, какіе были составлены въ прошломъ году по поводу разсмотрѣнія проекта нормальнаго устава прихода; акты эти подлежали обсужденію прошлогодняго епархіальнаго съѣзда, но были отклонены съѣздомъ за недостаткомъ времени и переданы по резолюціи Его Преосвященства особой комиссіи, каковая и должна представить къ предстоящему въ августѣ 1908 г. епархіальному съѣзду сводку всѣхъ мнѣній по поводу проекта нормальнаго приходскаго устава. Въ виду рѣшенія на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ вопроса объ устройствѣ прихода въ будущемъ на предстоящій епархіальный съѣздъ, по примѣру другихъ епархій (Смоленской, Симбирской, Саратовской, Новочеркасской, Курской и С.-Петербургской), желательно было бы пригласить и церковныхъ старостъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые несутъ обязанности съ разумѣніемъ и пользой для ввѣренныхъ ихъ попеченію церквей.

Участіе на епархіальномъ съѣздѣ церковныхъ старостъ могло бы имѣть большое значеніе для церковнаго хозяйства; какъ извѣстно, вопросъ о постановкѣ церковнаго хозяйства—больной вопросъ нашей церкви.

Распоряженіе епархіальной власти по урегулированію веденія церковнаго хозяйства часто встрѣчаетъ себѣ довольно сильное противодѣйствіе въ церковныхъ старостахъ. Вызовъ на епархіальный съѣздъ церковныхъ старостъ могъ бы поднять и ихъ значеніе въ глазахъ прихожанъ, какъ на своихъ довѣрителей. Расходы по поѣздкѣ одного старосты отъ цѣлаго благочинническаго округа не могли бы составить бремени для церквей округа, особенно въ виду кратковременности нашихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Выборъ старостъ отъ каждаго благочинническаго округа можно предоставить благочинническому совѣту, каковому нерѣдко приходится разбирать и вопросы церковнаго хозяйства и имѣть дѣла съ церковными старостами округа.

Пр. *А. М—скій.*

Къ вопросу объ оживленіи церковно-приходской жизни.

Въ № 237 за текущій годъ „Вит. Губ. Вѣд.“ помѣщена замѣтка протоіер. А. М—скаго, въ которой послѣдній ставитъ 6 вопросовъ о.о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ епархіи по вопросу объ устройствѣ православныхъ приходовъ на Руси, на каковые я, какъ исп. об. предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при одной изъ церквей нашей епархіи, считаю своимъ долгомъ дать отвѣтъ на каждый изъ поставленныхъ о. Алексіемъ вопросовъ въ порядкѣ, обозначенномъ въ указанномъ номерѣ мѣстной газеты.

1) Синодальное опредѣленіе отъ 18 ноября 1905 г. объ устройствѣ приходской жизни на новыхъ началахъ не осуществляется, главнымъ образомъ, нежеланіемъ духовенства перестраивать укоренившійся заведенный порядокъ. Наше сельское духовенство болѣе всего озабочено добываніемъ себѣ насущнаго куска хлѣба, особенно въ эти тяжелые неурожайные годы, нежели проведеніемъ въ жизнь какихъ-нибудь новыхъ началъ. Да это и понятно: дайте священникамъ приличное независимое отъ прихода матеріальное обезпеченіе, и вы увидите, что положеніе безусловно улучшится, ибо съ одной стороны будетъ притокъ новыхъ, свѣжихъ, жаждущихъ пастырства, силъ, каковыя теперь не рѣшаются принимать священство прежде всего изъ-за малаго и крайне непріятнаго полученія средствъ къ жизни, о чемъ могу судить по личному опыту и по заявленію объ этомъ весьма многихъ лицъ, хотя и любящихъ св. церковь, но, благодаря существующему обезпеченію, не рѣшающихся отдать ей своихъ силъ.

2) Ни въ нашемъ приходѣ, не смотря на мое убѣжденіе умершаго священ. (о. Плавинскаго), ни въ сосѣднихъ, о какихъ-нибудь даже попыткахъ къ созыву приходскихъ собраній не было и слышно;

3 и 4) а въ силу этого, конечно, приходскіе совѣты совершенно не образовывались, такъ что о дѣятельности ихъ не можетъ быть никакой и рѣчи.

5) Созывъ же и съѣздъ въ епархіи приходскихъ пастырей, старостъ и уважаемыхъ прихожанъ для совмѣстнаго обсужденія этого дѣла безусловно весьма желателенъ и я полагаю, что это было бы и весьма полезно.

6) Что же касается выборовъ по приходамъ представителей на будущій церковный соборъ, то безусловно весьма часто выбранными могутъ оказаться именно «случайные люди», такъ какъ народъ нашъ въ большинствѣ даже ничего и не слыхалъ о предстоящемъ соборѣ изъ устъ своихъ пастырей, да и

не могъ слышать, ибо двѣ трети изъ знакомыхъ мнѣ священниковъ (а я знаю ихъ очень много и весьма интересуюсь вопросомъ о созывѣ собора) относятся къ собору безучастно, а главное не вѣрятъ въ плодотворную его дѣятельность, и о соборѣ не любятъ какъ-то и говорить: мало того, сомнѣваются даже въ возможности созыва самого церковнаго собора.

Какъ это все ни грустно, но, къ сожалѣнію, это все факты, съ которыми и придется считаться при выборѣ на будущій соборъ представителей отъ міранъ.

Исполн. обяз. предсѣдателя церк.-прих. попеч. при одной изъ церквей полоцкой епархіи.

Въ чемъ секретъ успѣха сектантской пропаганды?

(*Изъ моихъ личныхъ воспоминаній*).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ съ довольно извѣстной въ сектантскомъ мірѣ Котельской общиной пашковцевъ (въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ.). Отношенія эти одно время были такъ близки, что сосѣди мои начали было уже поговаривать о моемъ совращеніи въ секту, а со стороны главарей сектантской общины я неоднократно слышалъ, если не явныя предложенія, то весьма прозрачные намеки на то, что въ случаѣ моего перехода къ нимъ, я занялъ бы въ ихъ общинѣ весьма почетное положеніе. Это было въ періодъ моего религіознаго шатанія, который, какъ я полагаю, въ извѣстной мѣрѣ переживаетъ всякій болѣе или менѣе мыслящій и религіозный человѣкъ. Отъ измѣны православію, я, слава Богу, былъ всегда далекъ. Отъ этого я, такъ сказать, былъ застрахованъ и своимъ духовнымъ происхожденіемъ, всегда обусловливающимъ болѣе или менѣе церковность въ дѣтскомъ воспитаніи, и обученіемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и своей довольно продолжительной учительской службой въ церковной школѣ. Я всегда былъ твердо увѣренъ въ томъ, что православная церковь есть единственная церковь съ неповрежденнымъ ученіемъ Христовымъ и въ то же время я ясно сознавалъ тѣ ужасныя и многочисленныя нестроенія въ нашей церковной жизни, которыя довели нашу церковь до такого упадка и искорененіе которыхъ возложено

на предстоящій всероссійскій церковный соборъ. То время, къ которому относится настоящій разсказъ, было время мрачное, безпросвѣтное. Ни о какихъ церковныхъ реформахъ тогда не могло быть и рѣчи, а всякое проявленіе религіозной пытливости и свободомыслія разсматривалось духовными и гражданскими властями какъ тяжкое преступленіе. Особенно плохо приходилось тогда сектантамъ. Духовенство въ союзѣ съ полиціей устраивало на нихъ настоящія облавы и привлекало ихъ къ суду за самыя невинныя молитвенныя собранія съ пѣніемъ псалмовъ и чтеніемъ Слова Божія. Одно это уже окружало сектантовъ ореоломъ мученичества за вѣру, а православныхъ выставляло въ весьма невыгодномъ свѣтѣ гонителей. Особенно же великую притягательную силу имѣла необычайное внѣшняя порядочность сектантовъ, ихъ всегдашняя глубокая религіозность, проникавшая весь строй ихъ домашней и общественной жизни и необычайные, просто таки чудесные успѣхи ихъ проповѣдниковъ въ средѣ нашей темной православной крестьянской массы. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что все, что было, въ мѣстной православной средѣ болѣе просвѣщеннаго и сознательнаго бросилось въ пашковщину или по крайней мѣрѣ невольно тяготѣло къ ней. Какъ тутъ было не увлечься? Хотя, повторяю, я и не думалъ никогда перейти въ пашковщину, но, признаться, не разъ мечталъ о соединеніи пашковщины съ православіемъ, о томъ, чтобы соединить внѣшнюю тактическую хритіанственность первой съ неповрежденной вѣроисповѣдной истинностію и чуднымъ церковнымъ благолѣпіемъ послѣдняго. Впослѣдствіи, когда я основательно и всесторонне ознакомился съ пашковщиной, я окончательно разочаровался въ ней и понялъ, что православіе и пашковщина двѣ вещи несоединимыя, какъ огонь и вода, свѣтъ и мракъ, праведность и беззаконіе. Потомъ, я вскорѣ окончательно порвалъ съ пашковщиной и съ вожаками ея съ тѣхъ поръ не имѣлъ уже почти никакого общенія. Какъ все это произошло, я когда нибудь разскажу подробно, теперь же остановлюсь пока на одномъ пунктѣ, именно—на необычайномъ успѣхѣ въ народной средѣ сектантскихъ простецовъ-проповѣдниковъ, по сравненію съ которыми, лучшіе изъ извѣстныхъ лицъ высокоученыхъ и несомнѣнно талантливыхъ православныхъ миссіонеровъ всегда являлись самыми жалкими неудачниками.

Описывать успѣхи сектантскихъ проповѣдниковъ болѣе или менѣе подробно я здѣсь не буду; скажу только, что подъ вліяніемъ ихъ проповѣди на моихъ глазахъ происходили самыя необычайныя пре-

пращенія. Самый потерянный въ нравственномъ отношеніи человѣкъ превращался нерѣдко въ высоко-нравственнаго и глубоко-религіознаго. Человѣкъ, который, быть можетъ, отродясь не держалъ книги въ рукахъ, пьянствовалъ, развратничалъ, мошенничалъ и вообще думалъ о религіи почти столько же, сколько о прошлогоднемъ снѣгѣ, вдругъ, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ пашковскимъ проповѣдникомъ становился совершенно неузнаваемымъ. Въ теченіе какого-либо полугода онъ становился грамотнымъ, трезвымъ и въ высшей степени порядочнымъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Черезъ годъ—два онъ уже носитъ въ боковомъ карманѣ „Новый Завѣтъ", никогда не разстается съ нимъ, знаетъ его чуть ли не весь наизусть, всякій разговоръ съумѣетъ свести на религіозную почву, является ярымъ пропагандистомъ своего новаго вѣроученія и любому православному батюшкѣ изъ заурядныхъ семинаристовъ можетъ преподнести такое возраженіе отъ Писанія, что тотъ долго будетъ почесывать затылокъ прежде чѣмъ найдется возразить что либо путное.

Что же за чудодѣи такіе эти сектантскіе проповѣдники? Что они изъ себя представляютъ, и въ чемъ заключается ихъ столь необычайная проповѣдническая сила? Я близко зналъ нѣсколько такихъ проповѣдниковъ. На первый взглядъ это были самые обыкновенные крестьяне или мѣщане, по роду занятій—преимущественно ремесленники. Какой-нибудь такой портной или сапожникъ ходитъ изъ дома въ домъ со своимъ неизмѣннымъ мѣшкомъ за плечами и Новымъ Завѣтомъ въ карманѣ и не столько работаетъ, сколько проповѣдуетъ. Какъ я сказалъ уже, всякій разговоръ онъ съумѣетъ свести на религіозную почву; о всемъ, что не касается религіи, онъ говоритъ весьма неохотно, а разъ только дѣло коснулось ея, тутъ ужъ онъ неистощимъ. Онъ готовъ говорить съ вами и день и ночь, забывая и про сонъ и про пищу. Онъ весь горитъ проповѣдническимъ огнемъ, онъ самъ весь проникнутъ тѣмъ, что проповѣдуетъ. Искренность его и доброжелательность къ вамъ внѣ всякаго сомнѣнія. Вы это чувствуете и невольно поддаетесь его вліянію, тѣмъ болѣе, что твердое знаніе Священнаго Писанія и глубокое религіозное воодушевленіе дѣлаетъ рѣчь его плавной, стройной и весьма содержательной. Самое же главное то, что слово проповѣдника не расходится съ его дѣломъ. Уча другихъ жить по Слову Божію, онъ самъ своею жизнію всѣми силами старается представить живую иллюстрацію къ своей проповѣди. Да и жизнь всей вообще сектантской общины построена на принципахъ Евангелія. Тамъ и самое тѣсное, истинно-братское взаимообщеніе вѣ-

рующихъ, и широкая взаимопомощь, и всегдашняя готовность поддержать и матеріально и нравственно вступающаго въ общину новичка.

Сама собою напрашивалась здѣсь параллель между самоотверженными сектантскими простецами-проповѣдниками и нашими „учеными“ пастырями-чиновниками, которые разъ въ недѣлю, а иногда и еще рѣже, скажутъ съ церковнаго амвона какую-либо скучную, туманную, по большей части печатную проповѣдь на какомъ то странномъ, высокопарномъ, непонятномъ народу славяно-русскомъ жаргонѣ, а въ частной, обыденной жизни говорятъ обыкновенно менѣе всего о религіи и повидимому менѣе всего о ней думаютъ *); общеніе съ прихожанами имѣютъ лишь при исполненіи требъ, да при всякихъ объѣздахъ по сборамъ, при чемъ все сводится обыкновенно къ тому, чтобы поскорѣе прикончить дѣло, да побольше получить. При этомъ, сплошь да рядомъ происходитъ возмутительный торгъ, а иногда и еще болѣе возмутительное экспропріированіе настоятелемъ жалкой псаломщичьей $^{1}/_{4}$ части дохода. Нужно ли удивляться, что и народъ нашъ, какъ только выйдетъ изъ церкви и почувствуетъ себя какъ бы свободнымъ отъ религіи на цѣлую недѣлю, обращается въ настоящаго звѣря, поѣдомъ ѣстъ другъ друга и превращаетъ деревню въ настоящій адъ, изъ котораго каждый нравственный чуткій человѣкъ старается бѣжать безъ оглядки при первой же возможности **).

Мнѣ кажется, что самое главное условіе успѣха пастырской дѣятельности состоитъ именно въ томъ, чтобы не ждать, пока народъ придетъ къ намъ въ церковь послушать нашу проповѣдь и не ограничивать эту проповѣдь только пристегиваніемъ ея къ воскресно-праздничному богослуженію, а самимъ итти къ народу, въ деревню, въ дома прихожанъ съ проповѣдью подлиннаго Слова Божія, безъ всякой высокопарно-пустопорожней семинарской отсебятины. Для этого намъ слѣдовало бы перекинуть черезъ плечо сумочку со священными книгами и, благословясь per pedes apostolorum отправиться по деревнямъ своего прихода воздѣлывать ниву Божію.

---

*) Я не отрицаю наличности прекрасныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ образцовыхъ пастырей въ православной русской церкви, но по моимъ наблюденіямъ и по моему глубокому убѣжденію они составляютъ у насъ довольно рѣдкое исключеніе.

**) Люди мало бывалые не могутъ себѣ и представить до какого ужаснаго нравственнаго разложенія дошла во многихъ мѣстахъ русская деревня, въ особенности же въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ крупнымъ промышленнымъ центрамъ.

Конечно, такая дѣятельность весьма затруднительна, и, пожалуй, даже невозможна, въ приходахъ съ многотысячнымъ населенiемъ, но что же мѣшаетъ раздѣлить такiе приходы на 2, 3, 4 и т. д., тѣмъ болѣе что во многихъ такихъ приходахъ есть приписныя церкви съ землями. Въ такихъ случаяхъ просто таки преступно обращать вниманiе на могущiе раздаться вопли корыстолюбивыхъ iереевъ. И теперь вѣдь есть весьма маленькiе приходы, а если одинъ священникъ можетъ просуществовать на маленькомъ приходѣ, то почему же не можетъ просуществовать другой? Вѣдь живутъ же, наконецъ, и даже иногда безбѣдно, наши псаломщики, получая втрое меньше нашего. Все дѣло тутъ въ томъ, чтобы «по одежкѣ протягивали ножки *). А если кто пошелъ во iереи съ тѣмъ, чтобы сладко ѣсть, да мягко спать, то тотъ, очевицно, залѣзъ не въ свои сани, и кто мѣшаетъ ему вылѣзть изъ нихъ и искать болѣе выгодныхъ занятiй? Пастырское дѣло отъ этого ничуть не пострадало бы, такъ какъ ушли бы только пастыри-наемники, а истинные добрые пастыри, пастыри по призванiю, остались бы на своихъ мѣстахъ. Въ кандидатахъ же священства недостатка не будетъ никогда; стоитъ только обращать вниманiе не на то образованiе и способности, на которыя имѣется документъ и которыя отмѣчаются въ формулярахъ, а на тѣ, которыя имѣются въ дѣйствительности. За границей, напр., во многихъ мѣстахъ существуетъ такой порядокъ. Если вы желаете занять извѣстное мѣсто, васъ и не спросятъ даже, гдѣ вы учились и имѣете ли въ томъ какое-либо письменное удостовѣренiе, а прямо приставляютъ васъ къ дѣлу, на испытанiе, а потомъ отнесутся къ вамъ соотвѣтственно тому, каковы вы окажетесь на дѣлѣ. И это вполнѣ разумно. Въ особенности же это удобопримѣнимо въ нашемъ церковномъ дѣлѣ, гдѣ имѣются примѣры Самого Христа, Его Апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, которые не требовали отъ возводимыхъ на церковныя должности никакихъ документовъ **).

Сектантская пропаганда въ наши мѣста пока еще почти не за-

---

*) Что касается воспитанiя дѣтей духовенства, то начальное образованiе они могли бы получать, какъ и теперь, въ сельской школѣ, а дальнѣйшее—въ какой-либо дешевой монастырской духовной школѣ, устроенной на совершенно иныхъ основанiяхъ, чѣмъ теперешнiя семинарiи.

**) Это не вѣрно. Во времена апостоловъ требовалось свидѣтельство отъ внѣшнихъ и знанiе Писанiя, которое такъ слабо знаютъ наши учителя народные и клирики, въ чемъ мы убѣдились при испытанiяхъ на санъ священника.

Редакцiя.

глядывала, но это лишь потому, что народъ нашъ по своей крайней темнотѣ и религіозному индифферентизму представляетъ слишкомъ ужъ неблагопріятную почву для религіозной пропаганды, сравнительно съ болѣе развитымъ народомъ другихъ губерній, менѣе удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ. Но это только пока. Сектанты, несомнѣнно, со свойственною имъ предпріимчивостью и энергіей используютъ возможно полнѣе дарованную имъ вѣроисповѣдную свободу, и устроивши на скорую руку свои дѣла въ насиженныхъ ими мѣстахъ, явятся въ гости и къ намъ. И вотъ, пока мы будемъ заниматься политикой и карьеризмомъ или же какими-либо пустяками, будемъ ждать, пока народъ самъ собою образуется, а пока будемъ довольствоваться лишь вліяніемъ на одно его религіозное чувство (какъ совѣтуютъ нѣкоторые), пока будемъ цѣнить въ народѣ одно лишь внѣшнее, по преимуществу карманное благочестіе и будемъ (какъ предлагаютъ нѣкоторые) «овому убо честь воздавать» по карману, явятся сектантскіе дѣятели, и мы не успѣемъ оглянуться, какъ они подъ носомъ у насъ образуютъ народъ нашъ по своему, удовлетворивъ разомъ и его уму и его чувству, и сдѣлавъ его изъ бѣдняка сравнительно зажиточнымъ (прямое слѣдствіе сектантской взаимопомощи, трезвости и трудолюбія). Что нашествіе къ намъ сектантскихъ проповѣдниковъ близко, я ничуть въ томъ не сомнѣваюсь и имѣю уже о томъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Одинъ изъ бывшихъ моихъ пріятелей, извѣстный пашковскій проповѣдникъ и старшій пресвитеръ уже перебрался на жительство въ нашу губернію. Я хорошо знаю этого человѣка и могу съ увѣренностью сказать, что не въ недалекомъ будущемъ онъ дастъ намъ почувствовать присутствіе его въ нашихъ краяхъ.

По колядѣ.

Картинка съ натуры.

I.

— Ну, какъ, о. дьяконъ, дѣла? Каковы сборы?—спрашивалъ настоятель Крестовоздвиженской церкви о. Ѳеоктистъ Боголѣповъ своего дьякона, выходя изъ церкви послѣ погребенія младенца изъ сосѣдней деревни.

— Охъ, плохи, о. Θеоктистъ, очень плохи, съ сокрушеніемъ отвѣчалъ дьяконъ. Годы не тѣ... Все неурожаи... Но дерзайте, о. Θеоктистъ. Вамъ дадутъ... Вы священникъ... Наше дьяковское дѣло совсѣмъ другое...

— Ну, я по плохимъ-то деревнямъ не поѣду, заявилъ батюшка.

— Нельзя о. Θеоктистъ, этого дѣлать... Совсѣмъ нельзя... Надо вездѣ объѣхать. Изъ пѣсни словъ не выкидываютъ, батюшка, наставительно отвѣчалъ дьяконъ.

Придя домой, о. Θеоктистъ долго ходилъ по комнатамъ. Весь вечеръ онъ кряхтѣлъ, охалъ и чувствовалъ себя вообще крайне нехорошо. Такое душевное состояніе у него появлялось всегда передъ поѣздкой по колядѣ. А въ этомъ году, въ виду неурожая хлѣба, душевное состояніе о. Θеоктиста было изъ рукъ вонъ плохое. Онъ хорошо сознавалъ, что у его прихожанъ совсѣмъ мало хлѣба, и что если онъ поѣдетъ по колядѣ, то сдѣлаетъ скверный поступокъ, прямо таки нечестный... Но... большая семья, исключительная бѣдность и пустота въ закромахъ собственнаго амбара—все это побуждало его отложить гуманныя чувства въ сторону и ѣхать. Фу, какъ все это мерзко, а ничего не подѣлаешь! Надо ѣхать. И непремѣнно завтра, рѣшилъ въ концѣ концовъ о. Θеоктистъ.

II.

Погода стояла премерзкая. По полямъ съ воемъ носился холодный вѣтеръ. «Хляби» небесные раскрылись. Дождь съ каждой минутой усиливался. Часовъ въ десять утра въ деревню Голодаевку въѣхала простая телѣга. На телѣгѣ сидѣлъ знакомый намъ о. Θеоктистъ, одѣтый въ старенькую рясу. Въ рукахъ онъ держалъ большой дождевой зонтъ, который мало защищалъ батюшку отъ дождя, такъ какъ по лѣтамъ былъ ровесникомъ старенькой ряскѣ. Впереди сидѣлъ работникъ, который и правилъ лошадью. Въ телѣгѣ лежало нѣсколько пустыхъ мѣшковъ.

— Ну, Остапушка, начнемъ съ Богомъ, обратился о. Θеоктистъ къ работнику. Иди-ка, братъ, въ первую хату... Тутъ Миронъ живетъ. Кажись, ничего хозяинъ...

Остапъ слѣзъ съ телѣги и пошелъ въ первую хату. Въ дверяхъ онъ столкнулся съ небельшого роста бабенкой.

— Ну, батюшкѣ коляды... Живо!—скомандовалъ Остапъ.

— Ай, родненькіе мои! Хозяина-жъ во дворѣ нима. Поѣхау въ волость, затараторила бабенка.

— А безъ хозяина не можешь?

— Безъ хозяина? Что ты это?!. Да енъ-же съ меня тогда пять шкуръ сдереть...

Пришлось не солоно хлебавши ѣхать къ другой хатѣ. На дворѣ подъ навѣсомъ что-то мастерилъ самъ хозяинъ.

— Ну, батюшкѣ коляды .. началъ свою пѣсню Остапъ.

— Батюшкѣ коляды... А намъ кто дастъ? сердито спросилъ хозяинъ.

— Богъ дастъ...

— Богъ дастъ... А чего-жъ вамъ-то Онъ не даетъ? Больно разумны вы съ батюшкой-то..

Все это хозяинъ говорилъ умышленно громко, чтобы слышалъ батюшка. Тяжело было о. Ѳеоктисту слышать все это. Онъ хотѣлъ уже было ударить по лошади и ѣхать дальше, какъ въ воротахъ показался хозяинъ съ рѣшетомъ овса.

— На большемъ извиняйте, батюшка. Самимъ плохо... Эвона годъ нонѣ какой, промолвилъ хозяинъ.

— Спасибо и за это, поблагодарилъ о. Ѳеоктистъ.

Вся Голодаевка изъ рукъ вонъ плохо дала коляды батюшкѣ. Мѣшки были почти пустые. Оставался одинъ хозяинъ, самый зажиточный изъ всей деревни. О. Ѳеоктистъ возлагалъ на него большія надежды.

— Ну, Филимонъ не подгадитъ, думалъ о. Ѳеоктистъ. Когда телѣга подъѣхала къ дому Филимона, кто-то шмыгнулъ со двора на огородъ и скрылся за баней. Остапъ пошелъ въ хату, но сейчасъ-же вернулся обратно.

— Нѣту хозяина, сказалъ онъ. Въ городъ, вишь, поѣхалъ...

Остапъ сѣлъ на телѣгу и ударилъ по лошади. Лишь только выѣхали изъ деревни, работникъ плюнулъ энергично въ сторону и сказалъ:

— А и продувной-же нонѣ, батюшка, народъ сталъ! Вѣдь Филимонъ совсѣмъ въ городъ и не ѣздилъ. Это-жъ онъ улепетывалъ со двора на огородъ... Хорошъ гусь, нечего сказать... Экъ, полетѣлъ, и съ собаками не догонишь. Это отъ батюшки-то... Тьфу!..

Въ слѣдующей деревнѣ коляда подавалась о. Ѳеоктисту также туго, какъ и въ Голодаевкѣ. Не обошлось и здѣть безъ исторій. Когда уже телѣга стояла посреди деревни, изъ одной хаты вышла цѣлая процессія. Впереди шелъ босикомъ мальчикъ. Въ рукахъ онъ бережно несъ съ чѣмъ-то шапку. За мальчикомъ шелъ старикъ, а

позади ихъ плелась старуха. Подойдя къ о. Ѳеоктисту, мальчикъ, понуждаемый стариками, полѣзъ цѣловать руку батюшкѣ, а затѣмъ передалъ ему шапку. Въ шапкѣ лежало пять почернѣвшихъ яблокъ. Не взять эти яблоки было неудобно.

— Чей-же это мальчикъ? спросилъ о. Ѳеоктистъ, пряча яблоки въ мѣшокъ.

— А это внучекъ нашъ, батюшка, отвѣчалъ старикъ... Иванькой звать... Смышленный мальчикъ... И „Вотчу" ужъ знаетъ и „Богородицу"... Думаемъ въ школу его отдавать...

— Что-жъ, дѣло не худое...

— Ахъ, родимый ты нашъ батюшка! Что-жъ тебѣ еще дать?— заволновался вдругъ старикъ. Есть немножко овсинки, да самимъ же нужно. Вѣдь хлѣбушка, почитай, мы мѣсяца два, какъ и въ глаза не видимъ. Все овсяные блины да блины. И вчера блины, и сегодня, и завтра будутъ блины... Ажъ въ ротѣ стало горько. Плохо, миленькій батюшка, совсѣмъ плохо...

О. Ѳеоктистъ самъ видѣлъ, что плохо. «Нѣтъ ужъ, Богъ съ ней съ этой колядой.—Больще не поѣду», рѣшилъ о. Ѳеоктистъ.

III.

Уже вечерѣло, когда батюшка возвращался домой.

— Вотъ она жизнь то поповская, думалъ о. Ѳеоктистъ, кутаясь въ свою старенькую ватную рясу. Думалъ, коляды соберу да себѣ что-либо тепленькое сошью. Опять за сына въ семинарію недоимку уплачу. Да и матушкѣ къ празднику Рождества Христова хоть не мудрое платьице сошью... А тутъ на-ка!.. А есть еще люди, что нашему брату завидуютъ... Да, есть чему завидовать, съ горькой улыбкой промолвилъ про себя о. Ѳеоктистъ. Эхъ, ты, жизнь наша горькая, безпріютная! Когда-же вспомнятъ на Руси святой нашего брата —священника? Скоро-ли наступитъ то счастливое время, когда мы не вынуждены будемъ ѣздить по такой погодѣ да собирать съ тѣхъ, которые сами голодаютъ?

А въ немудрой головѣ Остапа въ это время шла тоже работа.

— И жизнь же этимъ попамъ, въ самомъ дѣлѣ!—думалъ бѣдный Остапъ. Эвона, сколько овса собрали! И это въ одинъ день да и въ голодное время... Весной всю эту коляду и за пять рублей не купишь... Эхъ, когда-бъ все это да мнѣ съ Марьей!.. Ѣли-бъ горячень-

кіе блины да Бога хвалили... Ты, Ахъ Господи Боже мой! И плохо жъ жить на свѣтѣ бѣднымъ людямъ!—чуть не вслухъ промолвилъ Остапъ.

...А дождь все усиливался... Было все мокро. И лошадь, и тѣлѣга, и сѣдоки...

Ѳ. Олъ.

Экстренный епархіальный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи.

Съ 17 по 21 декабря въ Витебскѣ состоялся экстренный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи, собранный по предложенію Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго для обсужденія собственно двухъ вопросовъ, возникшихъ неожиданно. Вопросы эти слѣдующіе: 1) О покрытіи дефицита по устройству новыхъ и переносу старыхъ построекъ Полоцкаго Спасо-Евфросиньевскаго Епархіальнаго женскаго училища и 2) О заключеніи условія съ Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ по поставкѣ Витебскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ церковныхъ свѣчей для Литовской епархіи, не имѣющей своего свѣчного завода. Попутно на съѣздѣ были рѣшены и другіе вопросы и кромѣ того были утверждены смѣты на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Конецъ съѣзда былъ посвященъ заслушанію интереснаго доклада члена 3-й Государственной Думы отъ Витебской губерніи, протоіерея Ѳ. Никоновича, напечатаннаго въ предыдущемъ № „Епарх. Вѣдом.“ въ сокращенномъ видѣ. Въ своемъ докладѣ почтенный о. протоіерей раскрылъ положеніе церковнаго вопроса въ 3-й Думѣ и просилъ черезъ епархіальный органъ помочь ему по тѣмъ изъ вопросовъ, которые будутъ затронуты и должны возникнуть, судя по внесеннымъ уже докладамъ, въ Думѣ.

Подробныя свѣдѣнія какъ о самомъ съѣздѣ и его рѣшеніяхъ, такъ и о бесѣдѣ съ о. протоіереемъ Никоновичемъ, сообщимъ въ слѣдующихъ №№ „Епарх. Вѣдом.“.

Участникъ.

Что можетъ сдѣлать въ приходѣ сельская матушка.

(*Подъ впечатлѣніемъ отъ посѣщенія церковной школы Стараго села*).

На страницахъ «Полоц. Епарх. Вѣдом.» часто высказывается желаніе, чтобы духовенство чрезъ епархіальный органъ дѣлилось своими успѣхами по практикѣ пастырской дѣятельности, но почему то этотъ призывъ остается безотвѣтнымъ. Объяснить это можно или отсутствіемъ у духовенства инициативы, или скромностью и боязнею самовосхваленія. Первое допустить нельзя, такъ какъ въ епархіи найдется не мало идейныхъ людей, безкорыстно работающихъ на пользу своей паствы, послѣднее же болѣе достовѣрно, но почему то часто замалчивается и тѣми лицами, кои обязаны бы были съ такою дѣятельностью знакомить хотя бы округъ благочинія, тѣмъ болѣе, что духовенство наше, замкнутое въ своихъ приходахъ, разъ въ годъ имѣетъ возможность встрѣчаться съ своимъ сосѣдомъ на благочинническомъ съѣздѣ въ зимнее время въ концѣ года, къ каковому времени пріурочивается разсмотрѣніе разныхъ дѣлъ, составленіе актовъ и нѣтъ возможности подѣлиться мыслями и впечатлѣніями съ своими сослуживцами по благочинію, а если и приходится сталкиваться съ отрадными явленіями въ дѣятельности пастыря, то совершенно случайно. Такъ напримѣръ, два года тому назадъ, по преобразованіи Яновичской второклассной школы изъ мужской въ женскую, я пожелалъ ознакомиться съ условіями пріема въ таковую дѣвочекъ, окончившихъ одноклассную женскую школу и кстати взялъ съ собою двухъ дѣвочекъ, пожелавшихъ продолжать свое образованіе. Прибывъ въ Яновичи, я встрѣтилъ священника Старосельской церкви о. Антонія Покровскаго, который привезъ съ собою 5 ученицъ и, въ виду большого наплыва экзаменующихся, весьма волновался за судьбу своихъ дѣвочекъ. Нельзя сказать, чтобы его ученицы лучше другихъ отвѣчали на экзаменѣ, такъ какъ всѣ онѣ давно окончили школу и явились на экзаменъ безъ предварительной подготовки спѣшно съ полевыхъ работъ, но о. Антоній до тѣхъ поръ не успокоился, пока не опредѣлилъ всѣхъ своихъ питомцъ, заплативъ и слѣдуемыя за содержаніе ихъ деньги. Такая забота меня нѣсколько удивила, но впечатлѣніе скоро изгладилось по возвращеніи домой въ заботѣ объ устройствѣ зданія для женской школы, въ которой была

открыта швейная мастерская и былъ взятъ заказъ на изготовленіе бѣлья для больницъ, арестнаго дома и тюрьмы Невельскаго уѣзда. Школу и мастерскую посѣтила мѣстная помѣщица Наталія Ивановна Евреинова, урожденная Адріанова, которая въ разговорѣ, между прочимъ, сообщила, что при посѣщеніи Старосельской женской школы она была поражена образцовымъ порядкомъ и чудными рукодѣльными работами дѣвочекъ. Весь строй этой школы обязанъ исключительно заботамъ жены мѣстнаго священника Надежды Ивановны Покровской; а одинъ изъ священниковъ Витебскаго уѣзда описывая въ письмѣ посѣщеніе Его Преосвященствомъ Старосельской церкви, между прочимъ упомянулъ, что хоромъ пѣвчихъ, который пѣлъ прекрасно, управляла ученица женской школы. Опять въ моемъ воображеніи возсталъ образъ о. Антонія съ своею заботою объ опредѣленіи въ Яновичскую школу своихъ ученицъ. По волѣ судьбы мнѣ пришлось перемѣститься въ Полтевскій приходъ и стать близкимъ сосѣдомъ о. Антонія. При первомъ знакомствѣ съ матушкою я высказалъ свой восторгъ по отношенію ея дѣятельности въ школѣ, на что она категорически заявила, что въ дѣла школы она не вмѣшивается и если тамъ что дѣлается, то это помимо ея воли, тѣмъ не менѣе познакомила меня съ частію рукодѣльныхъ работъ, которыя мнѣ показались верхомъ совершенства. Забота по устройству на новомъ мѣстѣ, заботы по школѣ, снѣжная зима, непроѣзжія дороги отвлекли мое вниманіе отъ Старосельской школы, но назначенные тамъ выпускные экзамены для учениковъ церковныхъ школъ дали мнѣ возможность всесторонне познакомиться съ этою школою, которая въ отношеніи рукодѣлья должна называться не школою, а мастерскою. Здѣсь, помимо вязанья разнаго рода кружевъ, прошивокъ и вышивокъ, ткутся ковры, дорожки, платки, одѣяла, шерстяныя матеріи, разные узорчатые передники и проч. Школа въ достаткѣ обставлена всѣми необходимыми принадлежностями. Обо всемъ заботится, изыскиваетъ средства, всѣмъ руководитъ матушка; всему даетъ направленіе, сама въ своемъ домѣ учитъ пѣнію, составила чудный хоръ на два клироса, которымъ управляютъ спеціально подготовленныя ею ученицы. Матушка старается быть въ сторонѣ, она не видна, но вездѣ вложена ея душа, она всѣми своими бывшими и настоящими питомцами руководитъ, всѣми интересуется, безъ ея воли ничего не дѣлается и въ этомъ году она направила въ Яновичскую школу 5 ученицъ ткачихъ, съ тѣмъ, чтобы это ремесло привить и во второклассной школѣ, для чего исходатайствовала для

4-хъ дѣвочекъ стипендію отъ Свято-Владимирскаго Братства. Власть матушки распространяется и на чисто домашнюю жизнь своихъ питомицъ,—такъ я пожелалъ въ каникулярное время взять къ себѣ въ домъ одну изъ ученицъ Яновичской школы,— Старосельскую прихожанку, чтобы она, репетируя мою воспитанницу для опредѣленія въ Спасо-Евфросиньевское училище, въ то же время занялась и устройствомъ хора, котораго въ Полтевѣ не существуетъ. Но это оказалось не такъ легко сдѣлать. Матушка, обыкновенно привѣтливая и ласковая, какъ только узнала о моемъ желаніи, сразу измѣнила свой тонъ, заявивъ мнѣ, что Проска итти ко мнѣ не можетъ, она бѣдная дѣвушка и должна за лѣто заработать себѣ плату, достаточную для содержанія въ Яновичской школѣ и лишь когда я предложилъ эту плату, матушка опять стала привѣтлива и согласилась уступить свою Проску. Такихъ Просокъ у матушки много. Каждый, кто не знакомъ съ обстановкою Старосельскаго батюшки, будетъ удивленъ обиліемъ женской прислуги вполнѣ приличной, сдержанной и жизнерадостной и лишь при болѣе короткомъ знакомствѣ выясняется, что эта прислуга—ученицы матушки, пользующіяся полнымъ ея довѣріемъ и платящія своей матушкѣ искреннею любовію и преданностію. Проѣзжающіе чрезъ Старое Село и нанимающіе извозчиковъ—мѣстныхъ крестьянъ, непремѣнно узнаютъ біографію батюшки и матушки, при чемъ услышатъ сужденіе:—строга матушка, отъ ея глаза ничто не скроется, но и милостива, въ каждомъ дѣлѣ она помощница; чтобы дѣлалъ Иллюха съ своей семьей, если бы не матушка, она все видитъ, все понимаетъ, всѣмъ помогаетъ. Заботы Надежды Ивановны отражаются на всемъ приходѣ и въ храмовые праздники, въ сосѣднихъ приходахъ при большомъ стеченіи народа безошибочно можно узнать дѣвушекъ Старосельскаго прихода, которыя отличаются приличнымъ поведеніемъ, скромностію и чистотою своего рукодѣльнаго наряда.

Да простятъ глубокоуважаемые о. Антоній и Надежда Ивановна мою дерзость за разоблаченіе ихъ ревниво скрываемой дѣятельности; но я нахожу что эта дѣятельность должна быть извѣстна епархіи въ видахъ возможнаго подражанія если не со стороны нашихъ матушекъ, обремененныхъ хозяйственными и семейными обязанностями, то хотя учительницъ церковныхъ школъ, которыя при малѣйшемъ желаніи, имѣютъ возможность сдѣлать весьма много на пользу прихода, только немножко нужно старанія, немножко душевнаго участія, а главное полнаго разумѣнія своей просвѣтительной дѣятельности.

Свящ. *Онуфрій Шостакъ.*

Посѣщеніе депутатами экстреннаго епархіальнаго съѣзда духовнаго женскаго училища.

По приглашенію начальницы училища М. В. Самочерновой 19 сего декабря отцы депутаты Епархіальнаго съѣзда, въ седьмомъ часу вечера посѣтили Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ. Отцы депутаты осматривали помѣщенія училища, иконописныя работы воспитанницъ, въ числѣ которыхъ были иконы, написанныя для пожертвованія въ бѣднѣйшія церкви епархіи и слушали пѣніе, музыку и декламацію воспитанницъ. Послѣ чего воспитанница VI класса Лидія Завилейская сказала отцамъ депутатамъ краткое привѣтствіе отъ лица всѣхъ воспитанницъ и благодарила за вниманіе, оказанное отцами депутатами училищу. Въ отвѣтъ на привѣтствіе предсѣдатель съѣзда о. Владимиръ Альбицкій обратился къ воспитанницамъ со слѣдующими словами: „Дорогія дѣти мы очень вамъ благодарны за то удовольствіе, которое вы намъ доставили и счастливы, видя васъ здоровыми, цвѣтущими и довольными. Счастливы отцы тѣ, дѣти которыхъ учатся въ этомъ училищѣ оно—наша гордость и слава. Есть дѣти, которыя хотѣли бы видѣть то, что вы видите—и не видятъ, и слышать то, что вы слышите—и не слышатъ. Та жизнь, которая васъ ожидаетъ, не дастъ вамъ того, что вы здѣсь получите. Благодарю васъ дѣти за доставленное намъ удовольствіе и желаю вамъ въ жизни испытать то чувство удовольствія и ту радость, которую мы здѣсь испытали. Будьте благодарны тѣмъ, кто заботится о васъ и воспитываетъ васъ, въ особенности же нашей досточтимой и достоуважаемой Маріи Васильевнѣ“. Начальница училища поблагодарила о. предсѣдателя и о.о. депутатовъ за посѣщеніе и лестный отзывъ. Затѣмъ присутствующими и дѣтьми исполненъ былъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 1 января 1908 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.